

**Ну-ка, корифеи ШЖ, вспомним, какие три большие группы жанров журналистики мы знаем?**

Итак, это:

- информационные жанры,
- художественно-публицистические,
- аналитические.

Беседа наряду с интервью, опросом и блиц-опросом является важным аналитическим жанром журналистики.

В ее основе – использование диалогического, вернее, полилогического метода получения информации.

Беседа достаточно широко использовалась на страницах прессы на протяжении многих

лет. Искушенному знатоку журналистских жанров хорошо известны, например, «Беседы за «круглым столом», которые многие годы велись на страницах (тогда еще советских) «Литературной газеты», «Известий», других изданий. В настоящее время мы тоже можем встретить этот жанр в прессе, а по-телевидению и подавно (сколько ток-шоу повсюду!).

Какой жанр наиболее близок к беседе? Конечно, интервью, скажете вы. Однако, чем-то же они и различны, раз существуют по одиночке?

Отождествление этих жанров крайне необоснованно, хотя у них и есть общие черты.

Прежде всего – двусоставность текста. Одна часть его «принадлежит» одному участнику беседы (интервью), другая – другому.

И в беседе и в интервью есть обмен мыслями, репликами. Однако между жанрами существует очень важное различие. И заключается оно прежде всего в той роли, которая отводится журналисту-интервьюеру и журналисту-собеседнику, что оказывает существенное влияние на содержание самих текстов интервью или беседы.

Если в роли интервьюера журналист может только ставить вопросы, а отвечает на них интервьюируемый, тем формируя основное содержание публикации, ее характер (в частности, позитивный или критический)...

...то журналист-собеседник является равноправным, наряду со своим партнером по коммуникативному акту создателем содержания будущего текста.

Поэтому вроде бы такой же вопросно-ответной форме обмена мыслями как в интервью, в беседе будет соответствовать обмен «равноправными», равнозначными репликами, суждениями, размышлениями.

Когда журналист берет интервью, он может лишь задать направление размышлениям интервьюируемого. Но поспорить, сформировать у читателя собственное видение вопроса или проблемы – не вправе.

И еще, в интервью, как бы ни старался интервьюируемый быть объективным, он в любом случае будет рассматривать предмет обсуждения со своей позиции, с тех знаний, представлений, стереотипов, установок, которые у него есть.

Поэтому он так или иначе будет вести речь о тех сторонах предмета, которые сопоставимы с этой позицией, и опускать то, что ей противоречит.

А в беседе второй участник также имеет свою позицию и рассуждает о предмете будущего выступления, исходя именно из нее. И то, что в беседе участвуют два (или несколько) равноправных партнеров, повышает шанс объективного освещения предмета разговора.

Таким образом, в отличие от неизбежно одностороннего освещения темы обсуждения в интервью, в беседе будет проявлено многостороннее, полифоническое видение

предмета обсуждения, что, несомненно, повышает объективность его освещения.

Беседа как аналитический жанр может оказаться незаменимой в том случае, когда обсуждаемый предмет не поддается моментальному и однозначному истолкованию: он нуждается в спокойном всестороннем, и глубоком рассмотрении, аргументированном и квалифицированном анализе, выдвижении гипотез и тезисов, осмыслении.

При этом чем контрастнее будут позиции собеседников, чем выше будет их стремление «докопаться до истины», тем интереснее может получиться публикация. К тому же очень важно, чтобы собеседники с уважением относились к точке зрения друг друга, не стремились принизить весомость доводов оппонента. В противном случае беседа превратится в безрезультатный спор.

Жанр беседы требует достаточно заметной компетентности журналиста в вопросе, который обсуждается в ходе беседы. Он здесь не сможет обойтись одними только вопросами, адресованными «источнику информации», но должен еще и продемонстрировать знание и осмысление предмета разговора.

А теперь, побеседуем?..

